

УДК 327
ББК 66.4(0),6

DOI 10.22394/1682-2358-2022-2-116-128

V.V. Stezhko, post-graduate student of the Political Sciences and International Relations Department, Chelyabinsk State University

SPECIFICS OF MILITARY-TECHNICAL POLICY OF MODERN RUSSIA

The specifics of the implementation of military-technical cooperation as one of the main directions of military-technical policy are shown. The analysis of the model of military-technical policy in the form of a system of interaction of its objects is given. The current state of military-technical policy is determined.

Key words and word-combinations: military-technical policy, military-technical cooperation, military products.

В.В. Стежко, аспирант кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета (email: stiezhko00@mail.ru)

СПЕЦИФИКА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Исследуется специфика реализации военно-технического сотрудничества как одного из основных направлений военно-технической политики. Анализируются модели военно-технической политики в виде системы взаимодействия ее объектов. Определено современное состояние военно-технической политики Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: военно-техническая политика, военно-техническое сотрудничество, продукция военного назначения.

Государственная военно-техническая политика (ВТП) — это комплекс научно обоснованных политических взглядов, направленных на создание и модернизацию российских систем вооружения. Ее реализация обеспечивает страну современными образцами вооружения и военной техники, позволяет решать широкий круг военно-стратегических и политических задач. Одно из важных направлений ВТП — это военно-техническое сотрудничество (ВТС).

Развитие ВТС имеет определенные особенности в системе военно-технических отношений, так как в этом процессе используются как механизмы и инструменты ВТП, так и элементы внешней политики как неотъемлемой части политики государства, включающей техническую, финансовую и экономическую составляющие [1, с. 12].

Инструменты и механизмы ВТП — это комплекс государственных действий, разграничение и применение которых зависит от того, на каком уровне системы субъект-объективных (между органами государственной власти и управления и комплексом материального воспроизводства продукции военного назначения) отношений происходит взаимодействие.

Документы стратегического и тактического планирования ВТП — государственная программа вооружения (ГПВ) и государственный оборонный заказ (ГОЗ) — рассматриваются как инструменты реализации ВТП и как механизмы модернизации оборонно-промышленного комплекса (ОПК) развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Предприятия оборонной промышленности, промышленные холдинги и государственные корпорации являются как субъектами формирования ГОЗ и ГПВ, так и инструментами их реализации.

В свою очередь, органы государственной власти и управления федерального и субрегионального значения создают механизмы реализации и обеспечения ВТП, в частности механизм опережающего финансирования ГПВ и ГОЗ, программы модернизации ОПК и технического перевооружения армии за счет привлечения кредитных финансовых ресурсов. Они формируют также подходы и инструменты, регламентирующие экспорт вооружения и военной техники, что проявляется на уровне нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти в виде налоговых и тарифных ставок, повышения качества администрирования федеральных целевых программ и внепрограммных мероприятий.

Соответственно, основой развития ВТС является институциональный фактор планирования и применения ГПВ и ГОЗ, реализации программы модернизации ОПК, создание научно-производственного задела для предприятий оборонной промышленности, а также деятельность субъектов ВТС, основанная на внутренней правовой логике, принципах внешней торговли, методах государственного управления в области экспорта вооружения и военной техники.

Отметим, что в условиях государственной монополии на поставку систем вооружения ВТС не имеет жесткой зависимости от проблем внутриполитического характера, системы государственного управления

ВТП и финансово-экономических возможностей страны. В то же время ВТС является важной частью системы национальной безопасности, так как ее результаты отражают уровень и состояние ВС РФ, влияют на положение России в геополитическом пространстве. Такое специфическое положение ВТС в системе военно-технических отношений определило роль ВТС в развитии ВТП современной России. В исторической перспективе реализация ВТС, сочетая различные варианты совокупности инструментов и механизмов ВТП, возможность прямого выхода субъектов ВТС (предприятий ОПК) на мировой рынок вооружения дало возможность России в сложный период становления ее государственности сохранить научно-производственный и технологический потенциал ОПК, обеспечить в дальнейшем формирование и развитие ВТП современной России.

Проблема заключалась в том, что с развалом Советского Союза деградировала система государственного управления ВТП. Статус развития ВТП понизился до уровня отдельных министерств и ведомств при Правительстве РФ.

В 1992 г. был сформирован Государственный комитет РФ по оборонным отраслям промышленности (Роскомоборонпром), в 1994 г. приравненный Указом Президента РФ к федеральным министерствам. В 1996 г. он трансформировался в Министерство оборонной промышленности РФ (Миноборонпром России), просуществовавшее до 1999 г. [2].

Положение, которое эти ведомства занимали в структуре органов государственной власти России, давало им возможность оказывать влияние только на отдельные компоненты развития военно-технической политики. Так, основное назначение Комитета сводилось к обеспечению реорганизации оборонно-промышленного комплекса страны и сохранению его функциональной устойчивости в условиях приватизации. Деятельность Миноборонпрома определяла примерные условия государственного контракта, материально-технического обеспечения и экономического стимулирования военно-технической политики. В вопросах стратегического планирования, организации системы взаимодействия и контроля субъектов военно-технической политики полномочия этих ведомств были ограничены.

Реальные рычаги управления развитием ВТП были сосредоточены в «гражданских» исполнительных органах государственной власти, а именно в министерствах экономического развития и финансов. Федеральный закон от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе» закрепил за ними порядок формирования, размещения, финансирования и исполнения ГОЗ, установил общие

правовые и экономические принципы стратегического планирования ГПВ. Данный Закон явился первым нормативно-правовым актом в современной истории России, который регулировал военно-техническую политику, и он явно не соответствовал духу времени. Основным потребителем продукции ОПК — Минобороны России — фактически не имело возможности оказывать существенное воздействие на процесс технического переоснащения армии. Отсутствовала научная оценка бюджетного планирования и использования финансовых ресурсов, что приводило к накоплению кредиторской задолженности предприятиями оборонной промышленности, возникновению угрозы ликвидации научно-технического и интеллектуального потенциала ОПК. К примеру, в 1995 г. ГОЗ был профинансирован всего на 35%, и в дальнейшем просматривалась тенденция к его снижению; в 1996 г. — на 29%; в 1997 г. — на 19% по закупкам и на 14% — по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам. В 1998 г. принятый с шестимесячным отставанием относительно установленных сроков ГОЗ удалось выполнить всего на 3–4%, сюда же добавилось незавершенное производство [3, с. 2].

Единственным направлением реализации ВТП, где прослеживались предпосылки стабильного поступления денежных средств в бюджет оборонной промышленности, являлась сфера военно-технического сотрудничества. Сказалось наследие советской военной науки, которая лидировала в разработке и практическом применении методологии программно-целевого планирования в области разработки и производства систем вооружения. Реализация этого метода ориентировала на четкое формулирование целевых установок и понимание способов их достижения в разрезе отдельных сфер военно-технической деятельности.

Если в производственно-отраслевой сфере руководством страны предпочтение было отдано стихийно-рыночным методам экономики, то программирование применительно к созданию и экспорту вооружения и военной техники продолжалось, что представлялось естественным и являлось следствием эффективности управления среднего руководящего звена ОПК. С 1992 г. руководители оборонных предприятий приобрели в новых экономических условиях способность продвигать и продавать вооружение и военную технику на внешних рынках. В отсутствие стабильного финансирования ГОЗ и ГПВ поставки ПВН осуществлялись не российской армии, а зарубежным «партнерам», среди которых были и вероятные военные противники. Создаваемая предприятиями ОПК продукция военного назначения только на 60–65% являлась технологически конкурентоспособной по сравнению с им-

портными аналогами, но ее востребованность по причине надежности, ремонтно-пригодности, высоких эксплуатационных характеристик по-прежнему оставалась высокой.

Российская оборонная промышленность в период 1994–2002 гг. в большей мере оснащала зарубежные армии, а не свою. ВТС являлась для многих предприятий ОПК вопросом обеспечения функциональной жизнеспособности, сохранения научно-производственных и технологических компетенций.

Накопленный научно-технологический задел оборонной промышленности, реализация программ планирования экспорта продукции военного назначения, а также конкурентоспособность образцов ВВиСТ советского периода позволили проводить политику ВТС современной России на стабильно высоком уровне и остаться в числе главных поставщиков на мировом рынке вооружений. Например, уже в 2000 г. общий объем экспорта продукции предприятиями ОПК оценивался в размере около 3,5 млрд долларов. Суммарный размер вновь заключенных военных контрактов составил сумму в 7,4 млрд долларов, что обеспечило России долю в 29,1% и второе место общемирового рынка вооружения [4, с. 37].

Таким образом, в условиях значительного сокращения со стороны государства финансово-экономических и материальных вложений ВТС обеспечило на достаточно-минимальном уровне финансирование ОПК, что позволило заложить основы для развития ВТП РФ.

По итогам выполнения первых двух государственных программ вооружения (ГПВ-2005 и ГПВ-2010) удалось сохранить ядро оборонного комплекса страны, поддержать предприятия ОПК в плане сохранения критических технологий и производственных мощностей, мобилизовать научно-технический потенциал, определить направления производственно-технологического и инновационного роста.

Удержание позиций на международном рынке вооружения позволило политическому руководству России заняться вопросами стратегического планирования и концептуально закрепить основные направления интеграционного взаимодействия объектов ВТП (совершенствование систем вооружения России, оборонно-промышленный и научно-технический комплексы, военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами). Для этого были приняты следующие основополагающие документы развития ВТП: основы военно-технической политики Российской Федерации; программа модернизации ОПК; государственная программа вооружения; программа ГОЗ; новая редакция Федерального закона о ГОЗ 2012 г.; правила утверждения основных показателей ГОЗ и другие.

В 2006 г. создана Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ (ВПК-2006), что коренным образом изменило систему государственного управления ВТП. Статус (ВПК-2006) давал ей возможность принимать решения по всем направлениям разработки и производства ВВиСТ [5]. Работа Комиссии позволила увеличить финансирование ГОЗ; усилить внимание к инновационному развитию и развитию прикладной науки; укрепить кадровый потенциал; создать необходимые предпосылки для эффективной интеграции ОПК в высокотехнологичный многопрофильный сектор экономики России.

Немаловажное направление планирования было обозначено и в области структурных изменений ВТС. Основой дальнейшего совершенствования механизма ВТС послужило подписание Президентом РФ 10 сентября 2005 г. Указа «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами», в котором был предусмотрен ряд мер по повышению эффективности ВТС. Например, усилены координирующая и контрольная функции государства в деятельности субъектов ВТС.

С 1 марта 2007 г. право быть единственным российским государственным посредником по экспорту и импорту всего спектра продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения было закреплено за акционерным обществом «Рособоронэкспорт». Это позволило конкретизировать государственную политику в области ВТС и обеспечить контроль поступления иностранной валюты, а также упорядочить конкуренцию предприятий оборонной промышленности.

Повышению эффективности развития ВТС на государственном уровне способствовало создание в 2004 г. Федеральной службы по ВТС (ФСВТС) и ее научно-технического совета (НТС). Этот федеральный орган исполнительной власти осуществлял надзорные функции: устанавливал контроль над субъектами ВТС, обеспечивал порядок лицензирования на ввоз и вывоз продукции военного назначения, установленный Президентом РФ.

В середине октября 2007 г. в результате реорганизации в Российской Федерации создана Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», на основании Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ (в ред. от 26 апр. 2021 г.) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». На вертикально интегрированную структуру «Российские технологии» возложили все поставки вооружения и военной техники для силовых ведомств [6, с. 102].

Создание государственной компании обеспечило объединение российских предприятий ОПК в единую систему разработки, производства и продажи ВВиСТ, упростило доступ разработчикам, производителям продукции военного назначения, а также их управляющим компаниям к получению в установленном порядке права на осуществление внешне-торговой деятельности ПВН.

К тому же государственная компания «Российские технологии» является единственным акционером, держателем 100% акций открытого акционерного общества ОАО «Рособоронэкспорт», которое осуществляет свою деятельность в составе «Ростехнологий» с 1 июля 2011 г. Тем самым деятельность госкорпорации позволяет государству полностью контролировать процесс НИОКР, качество изготовления ПВН, поставки вооружения и военной техники как в Вооруженные Силы РФ, так и за рубеж.

Тот факт, что упорядоченный выход на международный рынок вооружения происходил через создание в ОПК интегрированных структур с контрольным пакетом акций у государства, свидетельствовал об усилении роли органов государственной власти как в сфере ВТС, так и в сфере ОПК. Следовательно, область развития ВТП переходила на качественно новый уровень организации, под полным контролем государства. В результате модель государственной военно-технической политики выстраивалась как интегрированный комплекс элементов (объектов ВТП) в виде развития системы вооружения, ОПК, его научно-технического потенциала и ВТС. Произошло взаимное пересечение целей и задач ВТС с инструментами и механизмами объектов ВТП, а именно ГПВ, ГОЗ, программой модернизации ОПК.

Таким образом, ВТС обеспечила создание единой системы развития ВТП, составной частью которой и являлась. ВТС, оставаясь источником стабильного финансирования ВТП, напрямую зависела от модернизации оборонной промышленности. Основой развития ВТС является производственно-технологический и научно-инновационный потенциал ОПК, его возможности выполнять заказы в рамках развития системы вооружения (реализации ГОЗ и ГПВ).

Государственная военно-техническая политика начала функционировать в виде замкнутого цикла, где ее объекты, действующие в едином организационном ключе, сделали ВТП способной осуществить модернизацию всей отечественной оборонной промышленно-технологической базы, обеспечить выполнение ГПВ и ГОЗ, наладить производство наукоемкой продукции военного назначения конкурентоспособной на мировом рынке вооружения.

Показателен тот факт, что при разработке третьей государственной программы вооружения ГПВ-2015 концепция оперативной и стратегической информации впервые формировалась как единый исходный документ. Она включала помимо традиционных военно-стратегических показателей комплексный прогноз развития военно-технического сотрудничества, а также перечень базовых и критических военных технологий на длительный период [7].

Отличительной особенностью четвертой государственной программы вооружения ГПВ-2020, которая была утверждена закрытым Указом Президента РФ от 31 декабря 2010 г. и заменила собой частично реализованную ГПВ-2015, стало то, что в ней произошли качественные изменения в структуре финансирования ГОЗ.

Институт государственного оборонного заказа — это один из действенных инструментов военно-технической политики. Его реализация формирует научно-производственный задел для ОПК РФ, позволяя создавать современные системы вооружения и военной техники. Являясь документом тактического планирования, гособоронзаказ разрабатывается на основе установленных параметров ГПВ и представляет собой финансовый срез ее очередного планового периода. В зависимости от военно-политической и социально-экономической обстановки в стране ГОЗ подвергается изменениям [8, с. 20].

В рамках ГПВ-2020 для реализации задач, предусмотренных гособоронзаказом, поддержания оборотных средств, стабилизации и непрерывности исполнения финансово-кредитных обязательств ОПК был апробирован механизм опережающего финансирования программных мероприятий за счет привлечения кредитных ресурсов. Его внедрение позволило предприятиям оборонной промышленности под государственные гарантии расширить возможность привлечения внебюджетных средств для реализации заданий государственного оборонного заказа, финансирование которых из федерального бюджета предусматривалось с отложенными платежами.

Разработанные Министерством финансов РФ государственные гарантии соответствовали исполнению Федерального закона о федеральном бюджете на каждый год и плановый период и закреплялись распоряжениями Правительства РФ. Это свидетельствовало о совершенствовании системы государственного управления финансами ВТП. Например, в 2014 г. вышло девять распоряжений Правительства РФ на общую сумму 533.81 млрд рублей, которыми воспользовалось 121 предприятие оборонно-промышленного комплекса.

Сохранению и перераспределению финансовых ресурсов ГПВ-2020 способствовала стабилизация прибыли, получаемая исполнителями за-

даний ГОЗ. В 2010 г. Минобороны России ограничило рентабельность по формуле «1% + 20%» (1% к стоимости покупных комплектующих изделий и работ / услуг производственного характера, выполняемых сторонними организациями, и 20% к собственным затратам, включая стоимость сырья и материалов), а также «1% + 25%» при поставке продукции по кредитной схеме [9, с. 50]. Благодаря этому при выполнении ГПВ-2020 государственный оборонный заказ уже представлял своего рода стабильный источник государственных инвестиций в развитие оборонно-промышленного комплекса.

В результате ОПК получил возможность генерировать и аккумулировать передовые технологии, сосредоточив высокий инновационный потенциал оборонной промышленности в виде фундаментальных научных исследований и прикладных разработок, научного задела действующих научных школ и коллективов. Этот потенциал уже эффективно использовался в интересах создания и развития высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции не только военного, но и гражданского назначения.

В таких условиях экспортные возможности оборонной промышленности стали более полно соответствовать объему мирового рынка вооружений.

Учитывая, что стабильность финансирования ГОЗ обеспечивалась на достаточно высоком уровне, ВТС по-прежнему оставалось важным направлением развития ВТП. Значение ВТС в высокотехнологичном экспорте оставалось определяющим. Так, в 2011 г. Россией было продано вооружения и военной техники на общую сумму 13,2 млрд долларов, что составляло около 3% от общего экспорта России. Однако именно в структуре реализации высокотехнологичных товаров (машины, оборудование, транспортные средства) на долю ОПК приходилось более 70% [10, с. 10]. Данная диспропорция свидетельствовала о том, что именно экспортные поставки ВиВТ обеспечивали конкурентоспособность высокотехнологичных секторов оборонной промышленности.

Экспорт вооружения превратился из области поддержания ОПК в важный макроэкономический показатель для всей экономики страны, качественно отражаясь на источниках валютных поступлений, загрузке оборонных предприятий, модернизации научно-технологической базы страны. ВТС, опираясь на инновационные возможности военной науки, взяло на себя функцию интегратора новых компетенций, способных для развития ВТП обеспечить взаимообогащение и взаимное дополнение между оборонным и гражданским секторами экономики страны. В результате потенциал военно-технической политики достиг

возможностей, когда регулируемый государством процесс модернизации ОПК в условиях внешнеполитического давления обеспечил выполнение программы импортозамещения и диверсификации производства (последующего перехода предприятий оборонной промышленности на выпуск гражданской продукции).

В 2014 г. экономика России, включая оборонно-промышленный комплекс, подверглась серьезным испытаниям, связанным с экономическими санкциями стран Западной Европы, США и разрывом производственно-технологического взаимодействия с Украиной.

В таких условиях, чтобы сохранить технологический и производственный суверенитет России, выполнить утвержденную программу вооружения и гособоронзаказ, политическим руководством страны была запущена программа замещения импорта на предприятиях оборонной промышленности [11]. В первую очередь для ее реализации потребовалось «согласование между различными не только правительственными ведомствами, но и другими структурами, которые напрямую подчинены Президенту РФ» [12]. В связи с этим ряд вопросов ВТП стратегического характера, в том числе военно-технической модернизации, мог быть решен только с участием главы государства. Следовательно, систему государственного управления ВТП, ее основной орган ВПК РФ необходимо было переподчинить под руководство Президента РФ.

Подобная практика руководства первым лицом структурами по военно-техническому обеспечению обороны страны уже имела положительный пример. С 2005 г. президент возглавил Комиссию по военно-техническому сотрудничеству (ВТС), что обеспечило ему контроль основных направлений государственной политики в области экспорта вооружения и военной техники, а ВТС позволило выйти на уровень самого эффективного направления развития ВТП. Государственная политика в сфере ВТС в очередной раз определила положительную динамику развития ВТП.

Реформирование ВПК продолжилось в 2014 г. на основе специального Указа Президента РФ. Сформированная тогда Комиссия (ВПК-2014), действующая и сегодня, функционирует как самостоятельный орган власти, возглавляемый непосредственно главой государства. Новая структура качественно изменила ситуацию и показала эффективность своей деятельности. В рамках работы Комиссии были приняты необходимые решения и разработаны планы реализации программы импортозамещения, где отечественной оборонной промышленности отводится ведущая роль по выпуску всей линейки современных образцов вооружения и военной техники, отрегулированы вопросы ценоо-

бразования и графики поставок ПВН, организация приема на вооружение новой техники.

Задачи, сформированные Комиссией непосредственно перед ОПК, предусматривали выпуск продукции на уровне, превосходящем зарубежные аналоги, при этом требовалось распространить характеристики высочайшего качества на всю продукцию, выпускаемую по гособоронзаказу.

В результате 2014 г. — это первый год, когда практически все задания гособоронзаказа были выполнены, а его общий объем по сравнению с 2013 г. вырос почти в полтора раза [13]. Согласно установленным срокам выполнялся и график реализации ГПВ-2020.

Напомним, что госпрограммой вооружения ГПВ-2020 была поставлена задача вывести показатели по основной номенклатуре современного вооружения на уровень 70%. В ходе выполнения ГПВ-2020 на январь 2020 г. доля современного вооружения достигла почти 68% [14]. Следовательно, можно предположить, что в настоящее время программа успешно выполнена, а созданный потенциал видов вооруженных сил и родов войск обеспечивает решение всех поставленных задач.

Вместе с тем, начиная с 2014 г., существенно поменялись объективные возможности и условия в сфере ВТС. Благодаря четкой, выстроенной работе российских участников ВТС система военно-технического сотрудничества успешно конкурирует в жестких условиях глобального рынка. Прежде всего это предприятия ОПК и госкорпорации, такие как «МиГ», «НПО Машиностроения», «Алмаз-Антей», ОКБ-Сухого, «Вертолеты России».

Создаваемое предприятиями ОПК и госкорпорациями вооружение обладает уникальными свойствами и характеристиками, оно вобрало в себя самые передовые разработки. Его эффективность, точность, надежность и неприхотливость — это те качества, которые определяют спрос на мировом рынке вооружений. В пользу российского оружия, безусловно, свидетельствует и успешный опыт его боевого применения, например в Сирии.

В 2019 г. за рубеж продано военной техники на сумму свыше 15 млрд долларов. Портфель заказов составил более 55 млрд долларов. В 2020 г., несмотря на дополнительные риски, связанные с распространением коронавирусной инфекции, которая оказала крайне негативное влияние на всю глобальную экономику, удалось сохранить ведущие позиции России по экспорту вооружения. Российская Федерация не только продает ВВиСТ (стабильно удерживая второе место в общем объеме мирового рынка вооружения), но и заключает длительные контракты на последующее обслуживание и ремонт, тем самым обеспечи-

вая странам партнерам как военно-техническую, так и политическую поддержку. Однако некоторые контракты на поставку и обслуживание ВВиСТ были перенесены на 2021 г. [15]. Сказались проблемы, связанные с разрывами в работе логистической инфраструктуры и задержками в поступлении валютной выручки. В целом отечественная продукция военного назначения поставляется в 62 страны мира, она стоит на вооружении в странах Европы, Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Соглашения по ВТС связывают Россию с 91 государством мира.

Таким образом, Россия обладает всем набором инструментов и механизмов, необходимых для дальнейшего развития ВТП. К некоторым из них относятся документы стратегического и тактического планирования в частности: основы ВТП; государственные программы вооружения и гособоронзаказа; механизмы стабильного финансирования процесса модернизации и реструктуризации ОПК. В России оптимально сформирована система государственного управления ВТП, которую возглавил верховный главнокомандующий Российской Федерации.

Существенная роль в развитии ВТП отведена ВТС. Последнее, являясь одним из объектов ВТП, характеризуется как уникальное направление ее развития. Сочетая всю совокупность инструментов и механизмов ВТП, ВТС является элементом внешней политики государства. Такая специфика ВТС определила ее положительную роль в военно-техническом обеспечении обороны страны. Экспорт вооружения и военной техники в период становления Российской Федерации как суверенного независимого государства позволил вывести ВТП РФ из кризисного положения, сохранить стабильные финансовые поступления для ее развития. Современное состояние ВТП РФ характеризуется как система интеграционного взаимодействия ее объектов (система вооружения ВС РФ, оборонно-промышленный комплекс, военно-техническое сотрудничество), функциональная деятельность которых позволяет развивать научно-технический, производственно-технологический и кадровый потенциал ВТП, обеспечивает военную организацию страны современными системами вооружения и военной техники, поддерживает ведущие позиции России по экспорту продукции военного назначения.

Сегодня можно утверждать, что, несмотря на экономические санкции и ограничения социального и организационного характера, связанные с пандемией, ВТП способна реализовать уставленные политическим руководством приоритеты и задачи. Все эти приоритеты и задачи в полной мере отражены в новой государственной программе вооружения до 2033 г., в программах диверсификации оборонных производств, в рамках реализации национальных проектов, в стратегии развития ВТС.

Библиографический список

1. *Степашин С.В.* Военно-техническое сотрудничество России на рубеже веков. М., 2002.
2. О совершенствовании государственного управления оборонной промышленностью: Указ Президента РФ от 8 мая 1996 г. № 686 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
3. *Булавинов И., Сафронов И.* Президент запрограммировал вооружения // Коммерсантъ. 2002. 24 янв., № 11.
4. *Мужжавлева Т.В.* Совершенствование механизма государственного регулирования военно-технического сотрудничества // Дайджест финансы. Вопросы экономики. 2005. № 5(125). С. 28–37.
5. О Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации: Указ Президента РФ от 20 марта 2006 г. № 231 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
6. *Бинниконский Л.Б.* Военно-техническое сотрудничество России со странами АТР // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика. Политика. Право. 2010. № 2. С. 91–105.
7. *Листовский В.* Государственная программа вооружения: четыре триллиона рублей до 2015 года // Национальная оборона. 2007. № 11. URL: <http://www.oborona.ru/pages/mainpage/archive/index.shtml>
8. *Иванов А.В., Кузнецов О.В.* Финансовые механизмы государственного оборонного заказа: состояние и развитие // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 19–28.
9. *Московский А.М.* Финансово-экономические аспекты формирования и реализации военно-технической политики государства: современные проблемы и пути решения: аналитический доклад. М., 2012.
10. *Кушниц А.М.* Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: между пацифизмом и милитаризмом // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 10 (199). С. 2–12.
11. Путин В.В. провел совещание по вопросу импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе. Московская область, Ново-Огарево, 28.07.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46589>
12. Материалы совещания «О разработке проекта государственной программы вооружения на 2016–2025 годы». Москва, 10.09.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/copy/46589>
13. Путин В.В. провел заседание Военно-промышленной комиссии. Москва, 12.02.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51306>
14. *Криворучко А.* Предварительные итоги ГПВ-2020 // Радиоэлектронные технологии. 2020. № 1. URL: <https://dfnc.ru/c106-technika/predvaritelnye-itogi-gpv-2020/>
15. *Фомин А.* Военно-техническое сотрудничество России – 2020 год. // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2021. № 2 (67). URL: <https://dfnc.ru/vtc/vts-rossii-2020-god/>